

Николай Добролюбов

**О значении авторитета в
воспитании. Мысли по поводу
«Вопросов жизни» г. Пирогова**

Николай Добролюбов

**О значении авторитета в
воспитании. Мысли по поводу
«Вопросов жизни» г. Пирогова**

«Public Domain»

1857

Добролюбов Н. А.

О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1857

Во второй половине 1850-х гг., когда оживился интерес к проблемам формирования личности, сознававшимся в прямой связи с перестройкой общественной жизни, статья выдающегося хирурга Н. И. Пирогова под знаменательным заглавием «Вопросы жизни» привлекла всеобщее внимание остротой постановки проблем воспитания. Добролюбова привлек тезис Н. И. Пирогова о том, что воспитание должно способствовать развитию «внутреннего человека», т. е. личности. Поставив это требование во главу угла, Добролюбов показал, что существующий метод воспитания, основанный на безусловном подчинении авторитету старших, ведет к подавлению детской личности и воспитывает рабов. Проникнутая пафосом уважения к человеческой личности, статья не только положила начало обширной педагогической публицистике Добролюбова, но явилась первым развернутым изложением в печати его демократических взглядов.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Николай Александрович Добролюбов

О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова

Умственное движение, возбужденное в нашем обществе событиями последних годов, обратилось недавно и к вопросам о воспитании. Теперь у нас основано уже два педагогических журнала^[1] и, кроме того, статьи о воспитании появляются от времени до времени и в других изданиях. Но первый обратил внимание на это важное дело «Морской сборник», поместивший в начале прошлого года статью о воспитании г. Бема, за которую последовали и другие статьи, которыми высказывались о воспитании мнения более или менее новые и справедливые^[2]. Многие из этих статей находили сочувствие в читателях, но ни одна из них не имела такого полного и блестящего успеха, как «Вопросы жизни» г. Пирогова. Они поразили всех – и светлостью взгляда, и благородным направлением мыслей автора, и пламенной, живой диалектикой, и художественным представлением затронутого вопроса. Все, читавшие статью г. Пирогова, были от нее в восторге, все о ней говорили, рассуждали, делали свои соображения и выводы. В этом случае общество предупредило даже литературную критику, которая только подтвердила общие похвалы, не пускаясь в подробный анализ статьи и не делая никаких своих заключений. Это явление весьма много говорит в пользу русской публики, и оно тем более замечательно, что статья г. Пирогова вовсе не отличается какими-нибудь сладкими разглагольствиями или пышными возгласами для усыпления нерадивых отцов и воспитателей, вовсе не старается подделаться под существующий порядок вещей, а, напротив, бросает прямо в лицо всему обществу горькую правду; не обинуясь говорит о том, что у нас есть дурного, – смело и горячо, во имя высочайших, вечных истин, преследует мелкие интересы века, узкие понятия, своекорыстные стремления, господствующие в современном обществе. Сочувствие публики к такой статье имеет глубокий, святой смысл. Значит, при всем своем несовершенстве, при всех увлечениях на практике, общество наше хочет и умеет по крайней мере понимать, что хорошо и справедливо, к чему должно стремиться. Оно уже имеет столько внутренней силы, что не пугается сознания своих недостатков, а сознание прошедшего и настоящего зла есть лучшее ручательство за возможность добра в будущем. С глубокой радостью и искренним сочувствием приветствуя этот благородный порыв русских людей, мы решаемся высказать по поводу статьи г. Пирогова несколько соображений, на которые наводит она всякого мыслящего читателя. Делаем это тем с большею смелостью, что до сих пор нигде еще не встречали более честного развития тех мыслей, которые заключаются в общих афористических положениях г. Пирогова.

Сущность мыслей, изложенных в «Вопросах жизни», состоит в следующем. Главные и высшие основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с господствующим направлением общества. Из этого выходит, что, оканчивая курс воспитания и вступая в общество, мы находим себя в необходимости *или* отречься от всего, чему нас учили, чтобы подделаться к обществу, *или* следовать своим Правилам и убеждениям, становясь таким образом противниками общественного направления. Но жертвовать святыми, высшими убеждениями для житейских расчетов – слишком безнравственно и отвратительно; а идти против общества

---

^[1] В 1857 г. начали выходить «Журнал для воспитания» (ред. А. А. Чумиков) и «Русский педагогический вестник» (ред. Н. А. Вышнеградский).

^[2] Вслед за статьей К. Е. Бема «О воспитании» (Морской сборник, 1856, № 1) там же были опубликованы статьи по проблемам воспитания И. И. Давыдова (1856, т. XXI), В. И. Даля (там же), Н. И. Греча (1856, т. XXII), А. Е. Разина (1856, т. XXVI), П. А. Валуева (1857, т. XXVII) и др.

– где же взять сил на это? К такой борьбе с ложным направлением общества воспитание совсем не готовит нас. Оно даже совсем не заботится о том, чтобы вкоренить в нас высшие, человеческие убеждения; оно хлопочет только о том, чтобы сделать нас учеными, юристами, врачами, солдатами и т. п. Между тем, вступая в жизнь, человек хочет иметь какое-нибудь убеждение, хочет определить, что он такое, какая его цель и назначение. Всматриваясь в себя, он находит уже готовое решение этих вопросов, данное воспитанием, а присматриваясь к обществу, видит в нем стремления, совершенно противоположные этим решениям. Он хочет бороться со злом и ложью, – но здесь-то и оказывается вся несостоятельность его прежнего воспитания: он не приготовлен к борьбе, он должен сначала перевоспитать себя, чтобы выйти на арену бойца... А между тем годы летят, жизнь не ждет, нужно действовать... и человек действует как попало, часто падая под бременем тяжелых вопросов, увлекаясь стремительным течением толпы то в ту, то в другую сторону, – потому, что сам собою он не умеет действовать – в нем не воспитан внутренний человек, в нем нет убеждений. А убеждения даются нелегко: «Только тот может иметь их, кто *приучен с ранних лет, проникательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровенным* – как с наставниками, так и с сверстниками»^[3].

На этом останавливается г. Пирогов. Он указывает зло в воспитании и доказывает свои положения с беспощадной, неотразимой логической силой. Он дает понимать и угадывать причину зла: преобладание внешности в самом воспитании, пренебрежение внутреннего человека. Но каким образом именно убивается в детях внутренний человек, отчего внешнее развивается в них более, от каких частных влияний они выходят на жизненное поприще неприготовленными, бессильными – этого г. Пирогов не разбирает подробно, а опять предоставляет только угадывать. Мы решаемся высказать здесь несколько мыслей об этом, родившихся в нас по прочтении «Вопросов жизни».

Трактую с своих педагогических высот вопросы о воспитании, мы до сих пор очень сильно напоминали басню, в которой поставили волков в начальники над овцами. Здесь все обстоятельства были прекрасно соображены, все голоса собраны, только одного недоставало: не спросили самих овец. Так точно большая часть наших педагогических рассуждений, отлично разбирая вопросы высшей философии, представляя верные и полезные правила с точки зрения религиозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т. п., упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых... Оттого дитя нередко жертвуется педагогическим расчетам. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно. «Дитя не должно иметь своей собственной воли, – говорят премудрые педагоги, – оно должно слепо подчиняться требованиям родителей, учителей, вообще старших. Приказание воспитателя должно быть для него высшим законом и исполняться без малейших рассуждений. Безусловное повиновение – главное и единственно необходимое условие воспитания. Воспитание своей последней целью и имеет именно то, чтобы на место *неразумной*

^[3] Цитата из статьи Н. И. Пирогова – Морской сборник, 1856, № 9, с. 587.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания